

Освободившись от ограничений стеклянного бокала, ранее неподвижное странное существо вдруг ожило. Его передняя часть медленно поднялась, изгибаясь в гибкую дугу, словно оно тоже с любопытством рассматривало двух незнакомых людей. Складки, похожие на глаза, шевелились, а пучок чёрных волос, высовывающийся из круглого отверстия, напоминающего рот, двигался в разные стороны. Джефф достал из кармана сигарету и ткнул ею в мягкое тело чудовищного червя.

В тот же миг из хвоста существа внезапно вырвалась струя желтоватой слизи, которая, соприкоснувшись с воздухом, мгновенно превратилась в тонкую сеть, похожую на кровеносные сосуды, и вся попала на лицо Джеффа. Скорость была такова, что у него не было времени среагировать или уклониться. С криком он упал на пол, пытаясь стереть с лица липкую массу, издававшую тошнотворный запах, похожий на рвоту. Его вопли привлекли внимание всех присутствующих.

Танисер быстро подошёл и, увидев происходящее, бросил на Итана осуждающий взгляд. Итан пожал плечами, чувствуя одновременно раздражение и лёгкую вину. Они не знали, есть ли на черве какие-то вирусы и опасно ли с ним контактировать. В тот момент он подумал, что Джефф, возможно, стал неплохим подопытным, ведь он сам не послушал предупреждений.

Его совесть, пробудившись от кратковременного сна, не принесла чувства удовлетворения от мести, а скорее оставила неприятное ощущение, словно он проглотил муху.

Несколько нелюдей засуетились, пытаясь найти салфетки, чтобы вытереть лицо Джеффа, но, когда Танисер наклонился, чтобы поднять бокал, Джефф внезапно с яростью крикнул:

— Проклятый червяк!

И с силой наступил на него.

Никто не успел остановить этот глупый поступок.

Раздался хлюпающий звук, и мягкое тело червя разорвалось под его ногой. В тот же миг множество желтоватых и чёрных слизистых нитей, словно быстро распространяющаяся паутина, разлетелись по полу, попав на одежду окружающих. Первым пострадал сам Джефф: его брюки, подол рубашки и даже тыльная сторона ладони были покрыты полувязкой субстанцией.

К удивлению Итана, вещество, попавшее на кожу, быстро впитывалось, словно растворяясь. Слизь, которая только что покрывала лицо Джеффа, тоже исчезла, оставшись лишь на ткани и волосах. Это странное явление заметил только он, и даже сам Джефф, похоже, ничего не почувствовал.

Танисер уставился на Джеффа, и в его серых глазах вспыхнул яростный огонь. Плотные сжатые губы придали ему внезапную властность, отчего даже альфы, обычно равные ему по статусу, потеряли уверенность. Увидев это, Джефф немного сбавил пыл и, выпрямившись, пробормотал:

— Это же просто червяк.

— Просто червяк? — в голосе Танисера слышалось что-то тревожное. — Возможно, и ты просто червяк.

Сказав это, он больше не обращал внимания на нечеловека и не стал наказывать его электрическим разрядом. Вместо этого он присел на корточки и с помощью пипетки аккуратно собрал слизь в пустую пробирку, которую нашёл в лаборатории, стараясь не допустить контакта вещества с кожей. Итан вызвал базу данных Джину, чтобы та отправила уборочного робота для очистки пола. Хотя Джефф, казалось, был в порядке, у него было предчувствие, что с этим веществом лучше не контактировать слишком многим.

Через некоторое время вернулся Сэмюэл. Остальные члены команды тоже постепенно прибыли. Зловонный запах чёрной жидкости быстро распространился по всему главному зданию базы, и Итан заткнул нос салфетками, чтобы не стошнило. После всей этой суматохи уже почти рассвело, и все отправились в свободные спальные комнаты, чтобы поспать в капсулах.

Итан не хотел спать. Он боялся, что, пока он будет спать, ужасный Бог Энтропии появится. Он остался в белоснежном зале, проводя рукой по прозрачной поверхности стола, быстро просматривая все данные о разработке базы № 18.

Он помнил, что во время реализации проекта Красной Земли многие выступали против, и первой среди них была известная доктор Бай Лошань, альфа-женщина. Она была экспертом по исследованию видов на окраинах галактики, имела как минимум две докторские степени и звание исследователя, и даже была лично принята президентом Эбией. Она яростно выступала против разработки Красной Земли, даже лично написала несколько писем президенту, убеждая её остановить проект освоения звёздной системы Геры.

Бай Лошань считала, что область, где находится Красная Земля, слишком пустынна, а планеты, которые теоретически должны были уже иметь развитые цивилизации, оказались безжизненными и увядшими, из-за чего Красная Земля долгое время оставалась незамеченной в центре так называемой «мёртвой зоны». Почему в этом углу галактики образовалось такое обширное «мёртвое море», оставалось загадкой, как и то, почему именно на Красной Земле есть признаки жизни, хотя она окружена пустынным пространством. Она считала, что это не случайность, а скорее ловушка, подобная миражу в пустыне.

В последние годы Бай Лошань была одержима изучением примитивных разумных цивилизаций на окраинах галактики, что довело её до состояния, близкого к помешательству. Она постоянно говорила о коллективной памяти Вселенной, пятимерных существах и сверхразумных видах, словно бредила. В интернете она вместе со своими последователями предупреждала Энергетическое бюро, что эта планета во многих культурах считается чем-то вроде «ада», и неосторожное вторжение может привести к невиданным бедствиям для земной цивилизации. Однако она никогда не уточняла, что это за бедствия, и не предоставляла никаких доказательств, лишь ссылаясь на фрески, стихи и мифы примитивных цивилизаций.

В то время Энергетическое бюро было крайне раздражено Бай Лошань, так как для них, много лет не находивших новых источников ресурсов, Красная Земля была редкой возможностью. До этого Земной Альянс испытывал острую нехватку редкоземельных металлов и запасов воды, и постоянные закупки у инопланетных государств обходились слишком дорого. Поэтому президент дал им год на поиск новых ресурсов. В тот год Энергетическое бюро словно находилось в аду, и все работали на пределе. Они отчаянно искали пригодные для жизни планеты в отдалённых регионах и наконец в конце года нашли это чудо, а этот доктор, сидящий в своём кабинете, говорит им, что нельзя туда идти?

Из-за песен и легенд дикарей они должны были рисковать головой главы Энергетического бюро?

Из-за большого влияния Бай Лошань Итан вместе с главой бюро Авелем ездил по всему миру, уговаривая членов трёх палат парламента, и даже привлёк внимание самого президента.

Это был единственный раз, когда Итан увидел самого уважаемого человека Земного Альянса — президента Эбию. В то время он ждал в просторном коридоре в викторианском стиле, и его взгляд сквозь высокие окна и пёстрые тени деревьев упал на Эбию, которая смеялась в саду со своей второй супругой Бо Хуан. Она была стройной и высокой для женщины, с короткой, но женственной стрижкой, одетая в простую тёмную одежду, непринуждённо лежа на шезлонге у искусственного озера, слушая, как его начальник что-то горячо рассказывал.

Если бы не знать о её высоком статусе, можно было бы подумать, что это просто симпатичная альфа-женщина, совсем не похожая на божество, о котором пели в песнях, будто бы излучающее тысячи цветов.

Потом президент, похоже, устала слушать, небрежно махнула рукой и встала, уводя свою супругу. Итан увидел, как его начальник быстро вернулся, и напряжение на его лице, наконец, немного спало.

Итан тоже вздохнул с облегчением.

С одобрения президента первая партия кораблей для освоения новых земель была отправлена. Хотя в процессе возникли небольшие проблемы из-за попыток вторжения народа Ив, в конце концов всё было улажено без лишних конфликтов.

Но теперь Итан начал сомневаться, что Бай Лошань, возможно, была права.

<http://bllate.org/book/15260/1346335>